

Достоинство личности как универсалия современной культуры: тезисы доклада

С. А. Михайлина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

mikhaylina_s@mail.ru

Personal Dignity as Contemporary Culture Universal

S. A. Mikhailina

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

mikhaylina_s@mail.ru

The author considers the notion of personal dignity and its historical nature as ethical value, stating that under conditions of globalizing world the personal dignity value could be treated as indispensable cultural universal. Primary fields of personal dignity mainstreaming are practice of civil rights and liberties' enjoyment along with culture of professional communities that distinguish by steady and "vivid", inspiring ethos. The latter is illustrated by culture of leading universities: Californian Technological and Stanford, documented in their Honor Codes.

Keywords: dignity; personality; rights and liberties; professional culture; university culture.

Понятие человеческого достоинства, определяемое сегодня как уважение к себе, сознание своей ценности и своих прав, имеет исторический характер: оно получило современное значение в эпоху Возрождения и обрело осмысление в философии Нового времени. В понимании гуманистов Возрождения оно определяется не происхождением и социальным положением, а талантами, разумом, волей свободного и просвещенного творца. Гуманистическая мысль находит развитие в этике Канта. Системообразующее понятие гуманистических кодексов — «достоинство» — определяется

И. Кантом следующим образом: рыночную цену имеет то, что относится к склонностям и потребностям людей; это то, что соответствует их вкусу, но «то, что составляет условие, при котором единственно возможно, чтобы нечто было целью самой по себе, имеет не просто относительную ценность, т. е. цену, но внутреннюю ценность, т. е. достоинство» [1, с. 187]. Нравственность — и человечество, поскольку оно к ней способно, по Канту, — только и имеет достоинство. Проявление человечности фокусируется в категорическом требовании относиться к человечеству «в своем

лице, так и в лице всякого другого» [1, с. 169] только как к цели и никогда — как к средству. Современный английский исследователь Р. Хеар (*R. Hare*) интерпретирует категорический императив Канта как «принцип универсализуемости» [2, гл. 3]. Реализация абстрактной универсальной позиции автономного индивида возможна на пути равного признания прав, достоинства и мнения (позиции) Другого.

Философия К.-О. Апеля воплощает поиск универсальных этических оснований и ориентиров современного социума. Дискурсивная этика, концепция идеального коммуникативного сообщества позволяют автору предложить возможное преодоление ключевого противоречия культуры глобализирующегося мира: необходимость выявления универсальных нормативных основ глобализации при расширении возможностей для сохранения культурной идентичности наций. Немецкий философ Д. Бёлер (*D. Böhler*), ученик Апеля, сосредоточился на задаче обоснования ценности достоинства человека как универсальной основы современной культуры. Он утверждает, что основной нормативный принцип культуры — это уважение человеческого достоинства как безусловный императив. Бёлер указывает, что ядро понятия «достоинство человека» связано с универсальным значением прав человека (требование неприкосновенности личности, признание ее претензий на свободное суждение, гарантии равноправия, свободы к самоопределению, информации, коммуникации, собраний и коалиций), отражающим опыт проблемных ситуаций человечества. Достоинство человека — не просто некий нравственный ориентир, а реальная ценность, которая должна постоянно подтверждаться обществом, государством, индивидом. Концепция прав и свобод

личности, продолжение идеи естественных и неотчуждаемых прав человека, представлена сегодня в корпусе важнейших международных документов, находит свое выражение в конституциях правовых государств. Реализация же прав и свобод — всегда ответ (или его напряженный поиск) на возникающие снова и снова вызовы меняющегося общества. На практике идеальные права и свободы могут быть реализованы только на основе менталитета ответственности их субъекта. В свою очередь, этот менталитет может сформироваться в ходе добровольного взаимодействия ответственных сторон, заинтересованных в общем будущем.

Актуализация личностного достоинства связана с предметной человеческой деятельностью в основных параметрах социальной реальности, прежде всего в культуре профессиональных сообществ. Формирование устойчивой профессиональной идентичности затрудняется определенными тенденциями развития общества, среди которых и «омассовление» при нарастании одиночества индивида, практикующего виртуальные социальные связи и отношения, и адхократический тип трудовой занятости, и множащиеся локальные системы партикулярных ценностей. В связи с этим представляется важным поиск универсальных оснований солидарности и идентичности, а также опыт фиксации норм, формирующих и закрепляющих их. Это порождает необходимость выработки кодов, указывающих на возможность сосуществования в качестве взаимодополняющих локальных и унифицированных нравственно-поведенческих норм, отвечающих человеческому моральному чувству. Профессиональные сообщества с оформленным, но вместе с тем «живым» этосом, отвечающим духовно-эмоциональным запросам

их членов, остаются сегодня важнейшей сферой актуализации личностного достоинства. В постсовременном социуме правомерна постановка проблемы восхождения партикулярных норм к универсальной культуре, точнее — парадокса «торжества» универсализма внутри партикуляризма. Пример того, как нормы, выражающие ценности чести и достоинства в профессиональной среде, разворачиваются в универсалии (и наоборот), являют особенности культуры университетов — мировых лидеров образования. Культуру одного из ведущих американских исследовательских университетов — Калифорнийского технологического института (Калтеха, *Caltech*), с ее определенными нормами и традициями, фиксирует «Кодекс чести» [3]. Он состоит из единственного положения: *No member of the Caltech community shall take unfair advantage of any other member of the Caltech community* («Ни один из членов сообщества Калтеха не может воспользоваться несправедливым преимуществом относительно любого другого члена сообщества Калтеха»). На сайте вуза разъясняется, что именно этот императив дает возможность свободно выбирать ответственные действия в рамках культуры сообщества. Как давно известно, собственное достоинство можно обрести и сохранить только при условии уважения чужого. Система взаимодействия и оценки достижений опирается на доверие по отношению к авторству и самостоятельности выполняемых студенческих заданий. Далее в документе указывается, что кодекс действительно работает, если студенты Калтеха высоко ценят свободу и отчаянно ее защищают. Вовлеченность в данные культурные ценности и традиции демонстрирует готовность к профессиональной деятельности, включение в научное сообщество с его моральными кодами. Установка

академической честности ориентирует на кооперацию и сотрудничество, которые ведут к успеху научной деятельности, в отличие от установки на конкуренцию. Формируется убеждение, что административные должности и разного рода личные отношения не имеют значения в системе внутренней научно-исследовательской иерархии, а научные степени являются реальным показателем интеллектуальной состоятельности исследователя, поскольку основаны на честных достижениях.

Некоторые критики кодексов чести замечают, что подобные лаконичные установления работают скорее в небольших элитных университетах. Калифорнийский технологический, занимая третье место в рейтинге лучших университетов мира, согласно изданию *Times Higher Education (THE)* [4], безусловно, служит ярким примером такого научного и студенческого сообщества.

Стенфордский университет, занимающий следующую позицию в данном рейтинге, значительно крупнее; его культура в большей степени регламентирована. «Кодекс чести» этого вуза [5] включает в себя подробные рекомендации, конкретные указания и запреты. Но первой и основной ценностью признается «уважение и поддержка прав и достоинства других людей независимо от любого рода различий статусов и идентичностей». Следующее предписание кодекса ориентирует на сохранение целостности университета как сообщества ученых, в котором главными нормами выступают доступная для всех свобода слова и интеллектуальная честность. К нарушениям последней относятся плагиат, предоставление в качестве собственной работы другого ученого (студента) и т. п.

Университетские кодексы, утверждая ценности чести и достоинства, формируют пути подключения к этосу

научного сообщества. В нем творческий человек способен раскрывать свою индивидуальность на фоне процессов глобальной унификации, испытывая обоснованную профессиональную гордость за свои достижения, поддерживая адекватно высокую самооценку при условии равного уважения личностного достоинства, индивидуальности, прав и академических свобод остальных членов сообщества.

Литература

1. **Кант И.** Основоположение к метафизике нравов // Сочинения: в 4 т. / Иммануил Кант. Т. 3. М.: Московский философский фонд, 1997. С. 39—276.
2. **Hare R. M.** Freedom and Reason. Oxford: Clarendon Press, 1965. 236 p. (Clarendon Paperbacks).
3. Caltech Honor Code Handbook // California Institute of Technology / Dean of Undergraduate Students. Web. 2016. Revision: Aug. 2017. URL: https://deans.caltech.edu/documents/176-honor_code_handbook_2016.pdf (accessed: 05.12.2017).
4. Рейтинг лучших университетов мира по версии Times Higher Education // Гуманитарные технологии: аналитический портал: [Электронный ресурс] / ИИА Центр гуманитарных технологий. Соп. 2002—2017. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/the-world-university-rankings/info> (дата обращения: 05.12.2017).
5. Honor Code and Fundamental Standard // Stanford Office of Community Standards. Student Affairs / Stanford University. Web. URL: <https://communitystandards.stanford.edu/student-conduct-process/honor-code-and-fundamental-standard> (accessed: 05.12.2017).

Михайлина Светлана Анатольевна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), mikhaylina_s@mail.ru

References

1. Kant I. *Osnovopolozhenie k metafizike нравов* (The Groundwork of the Metaphysics of Morals), *Sochineniya, v 4 t.*, by Immanuel Kant, T. 3, M., Moskovskii filosofskii fond, 1997, pp. 39—276.
2. Hare R. M. *Freedom and Reason*, Oxford, Clarendon Press, 1965, 236 p., Clarendon Paperbacks.
3. “Caltech Honor Code Handbook”. *California Institute of Technology*. Dean of Undergraduate Students, 2016. Revision: Aug. 2017. Web. 5 Dec. 2017. <https://deans.caltech.edu/documents/176-honor_code_handbook_2016.pdf>.
4. “Reiting luchshikh universitetov mira po versii Times Higher Education” (The World’s Best Universities Rating According to Times Higher Education). *Gumanitarnye tekhnologii: analiticheskii portal*. IIA Tsentr gumanitarnykh tekhnologii, sop. 2002—2017. Web. 5 Dec. 2017. <<http://gtmarket.ru/ratings/the-world-university-rankings/info>>.
5. “Honor Code and Fundamental Standard”. *Stanford Office of Community Standards. Student Affairs*. Stanford University, n. d. Web. 5 Dec. 2017. <<https://communitystandards.stanford.edu/student-conduct-process/honor-code-and-fundamental-standard>>.

Mikhailina Svetlana A., Cand. Sc. (Philosophy), associate professor, assistant professor of Philosophy, Sociology and Politology Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), mikhaylina_s@mail.ru